

УДК 7.036(470.55/.58) + 82'06:7.03

ОРИЕНТАЛИЗИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСКУССТВЕ XX ВЕКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ

Г.С. Трифонова

В статье проблемно осмысливается литература по научной теме исследования ориентализирующих тенденций в искусстве Южного Урала в XX веке. Автор формирует информационно-библиографические блоки статей и монографий преимущественно отечественных ученых, в которых отражены понятийные, исторические, социокультурные и собственно искусствоведческие проблемы исследования темы. Особое внимание автор уделяет региональным исследованиям восточного компонента в исторической, археологической, культурологической и искусствоведческой литературе. Обзор историографии отражает сегодняшний этап исследования и позволяет автору обосновать актуальность темы в современной науке искусствоведения, обозначить аспекты ее изученности и высветить проблематику исследования в связи с характером региона.

Ключевые слова: искусствоведческое исследование, региональный ориентализм, ориенталистские тенденции искусства Южного Урала, ориентализм в русском искусстве.

В современном искусствоведении достаточно остро стоит проблема полноты и целостности научных представлений о закономерностях художественного процесса минувшего столетия – сложнейшего в истории искусств; изучение реализации направленности его векторов во всем многообразии. Этим озабочены искусствоведы основных континентальных школ и представители российского искусствоведения. Изучение предмета любой степени охвата, от общероссийского до регионального, сугубо локального вычленения и анализа, предполагает сохранение масштаба проблемы.

В совмещении векторов противоположной направленности – всеобщей истории искусств и региональной специфической модели жизни искусства – видится обоснованная необходимость изучения искусства регионов России, целью которого становится определение сцепления общего и неповторимо индивидуального своеобразия искусства того или иного региона в пространстве отечественного искусства в целом. Исследование искусства Южного Урала XX века и проблем его развития привело к постановке специфической темы и определению методологических подходов в ее осмыслении.

Принимая во внимание топографию Южного Урала на карте планеты, его узловое, в некоторой степени, фокусное расположение в ареале огромных территорий Севера, Юга, Запада и Востока, мы можем проследить

смысловую трансформацию его локуса от древности до современности. Очевидная универсальность системы координат Южного Урала не только в пространственно-космической ориентации по сторонам света, но и в историко-культурном измерении.

В поисках специфических особенностей искусства Южного Урала, учитывая пограничность региона и его историческое развитие, мы обратились к его исторической и культурной топографии, а именно к перманентно-динамическим контактам с миром Востока, которые уходят в глубокую древность и составляют социокультурные и творческие реалии сегодняшнего дня. Такой ракурс постановки проблемы изучения искусства Южного Урала с точки зрения ориентализирующего компонента выбран впервые для искусствоведческого исследования и обозначен автором в публикации 2012 года [18, с. 91–94]. В указанной статье обозначены основные направления и издания, посвященные исследованию отечественного ориентализма, а также ориенталистским тенденциям в искусстве Южного Урала.

В данной статье мы намерены расширить панораму историографических исследований данной проблемы. Публикации по интересующей проблеме можно разделить на несколько групп.

Первую группу исследований представляют публикации по проблеме ориентализма – со стороны Европы, именно оттуда, где началось осмысление мира Востока. Феномен Востока присутствует в истории и сознании Европы в различной степени проявленности и осознанности с древних времен. Изучением этой проблемы занята наука ориенталистика, выросшая из специфического научного направления как самостоятельная. Ориенталистика, несомненно, – порождение Запада, который ощущает Восток в течение своей истории с разной степенью интереса, дружественности и взаимовлияний. Принимая во внимание, прежде всего, геополитические интересы, а также свойственный народам интерес к «другим» – в плане психологии, верований и культуры, заметим, что интерес к эстетическим особенностям восточных культур как к раритету и экзотике присутствовал сплавлено и долгое не проявлялся автономно. Запад обращался к Востоку в кризисные моменты своего духа, желая найти истину и подлинную жизнь на Востоке, когда собственное бытие виделось несовершенным и даже ущербным. Несомненно отправной точкой ориенталистского взгляда на Восток в новое время стал романтизм [11], во многом определивший дальнейший интерес к Востоку в последующий XIX, а затем XX век.

О том, что геополитические интересы шли всегда в сложном переплетении разного рода интересов к Востоку, пишет в своей книге «Ориентализм. Западные концепции Востока» Э.В. Саид [10]. Кстати, он определяет отсчет ориентализма от решения Венского церковного собора 1312 года об открытии кафедр восточных языков – арабского, древнееврейского, сирийского и древнегреческого в Палестине, в Оксфорде, Болонье, Авиньоне и

Саламанке [10, с. 78]. Американский ученый арабского происхождения, востоковед, интеллектуал и политический деятель, Э.В. Саид формулирует ориентализм в широком поле, имея в виду, во-первых, академическую научную традицию о Востоке и людях Востока; во-вторых, в более широком понимании – ориентализм как стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии «Востока» и «Запада» [10, с. 9]; и третий вариант понимания ориентализма заострен Саидом в собственно политическом поле. Он закрепился с конца XVIII века как стиль общения, а точнее, доминирования и осуществления власти над Востоком [10, с. 10]. В этом сочинении, написанном в 1977, переведенном и опубликованном в России в 2006, совмещены исторический экскурс и остро современный, часто противоречивый и парадоксальный взгляд на ориентализм, включающий логическую и образно-смысловую аналитику проблемы. Сегодня эта книга особенно интересна исследователю, занимающемуся проблемой идентификации типов и способов творческого мышления и художественных процессов в искусстве того или иного региона, так или иначе исторически связанного с Востоком. Это проблема настолько же внутреннего значения не менее, как и более широкого мира. Заниматься сегодня исследованием восточного «присутствия» в искусстве невозможно без учета идей, высказанных Э. Саидом в его полемическом труде. И все-таки, при всей кажущейся политико-интеллектуальной и культурной неразъединенной направленности мысли, именуемой ориентализмом, в истории искусства и искусствознании совершенно отчетливо существует особое пространство идей и творческой практики, занявшее неустрашимое положение в художественном мире – ориентализм.

В послесловии к названной книге К. Кедров обозначает вслед за Э. Саидом пространство Востока, каким оно представляется для европейского человека [10, с. 632–634]. Его воротами является Ближний Восток, а также север и восточная часть Африки – Египет, Алжир, Эфиопия. Далее – Индия, Китай, Япония и полинезийский рай – последний пункт ориенталистского Востока. За этой рамкой Востока, очерченной к началу XX века, остаются, но погранично в нее входят такие ориентализированные области, как Балканы, юг Италии, Испании и Франции, острова Сицилия, Корсика, Сардиния и ряд других территорий. Автор послесловия обозначает положение России в европейских умах: «Мы, русские – огромный страшный Восток Европы. Восточная Европа для европейского уха – «порченная Европа», «Европа, ставшая Востоком», и продолжает: «есть те, кому не только не позволено говорить о себе, но о которых молчат другие. К северу от Иерусалима, к востоку от Польши» [10, с. 634–635]. И эта мысль, резкая и справедливая одновременно, также толкает нас в сторону исследования ориенталистики как регионального компонента бытия и искусства на Южном Урале.

Если идти вглубь проблемы – и вглубь российских территорий, измерение ориентализма и его проблематика в России выглядит несколько иначе, чем в Европе, особенно, когда речь идет об искусстве. Пересечения европейских и отечественных подходов налицо, но очевидны и различия, особенно, если представить, что Россия уже и есть тот синтез Востока и Запада, и Восток продолжает быть в России и для России реальностью, а не удаленной мифо-поэтической или интеллектуальной идеей. Ориентализм в искусстве как проблема не может быть понят без системы координат ориентализма как топографии и политики. Вместе с тем у науки об искусстве в России есть своя устойчивая традиция изучения искусства стран Востока и присутствия ориентализма в русском искусстве в духовно-эстетическом срезе проблемы [18]. И это очень существенная смысловая часть современного общественного сознания.

Все отмеченные факторы – важная основа актуальности данной темы в современном научном искусствоведческом исследовании. В этой связи необходимо к первой группе публикаций прибавить еще две: литература, посвященная проблеме ориентализма в русском искусстве, нашедшая отражение в трудах отечественных ученых, и литература, посвященная региональному ориентализму на Южном Урале, где необходимо выделить два подраздела – исследования южноуральских ученых о корневых истоках евразийского ареала с привлечением археологических открытий; о кочевой культуре племенных объединений степных народов и оседлой культуре восточного тюркско-иранского этноса, осевшего на Южном Урале с эпохи переселения народов, и, наконец, группа публикаций, посвященная собственно искусству Южного Урала, где просматриваются восточные формально-смысловые структуры и взаимодействия европейских, восточных и русских умонастроений и формально-стилевых, пластических явлений в творчестве современных южноуральских художников.

На сегодняшний день существует обширное поле искусствоведческих текстов, связанных с проблематикой искусства Востока. Сосредоточим внимание на тех из них, где проблема искусства Востока рассматривается не сама по себе как таковая, а внутри эволюционных художественных закономерностей истории и современности искусства. В русле темы особенно интересны: статья Г. Ревзина о русском национальном чувстве формы в связи с Востоком и Западом [7], о месте Востока как духовно-пластической категории в творчестве мастеров русского авангарда в статье Н. Адаскиной [1].

Особое значение в осмыслении темы принадлежит монографии А. Русаковой о русском символизме [9], в котором так органично срастаются корни миропонимания вольных степных кочевников, древнего христианского Востока, воспринятого Русью, и поиски живописно-выразительного языка. Д.В. Сарабьянов в своем сочинении «Русская живопись. Пробужде-

ние памяти» [11] размышляет об искусстве России XIX века – решающего в формировании русской художественной ментальности, и особенно останавливается на теме присутствия восточной компоненты в главе «Образ Востока в русской живописи Нового времени» [11, с. 42–54].

В последнее десятилетие в отечественной искусствоведческой литературе и научных исследованиях тема Востока и ориентальные преломления в русском искусстве XX века находятся в постоянном обращении и рефлексии. Ориентализм в разных аспектах и пунктирно присутствует в монографии Т. Малининой о стиле Ар деко [6]. Ориенталистская проблематика становится специальной темой исследования в ряде диссертаций. Восточная тема и декоративная стилистика «в восточном вкусе» анализируется И.О. Андроновой [2]. В диссертации Е.А. Чач ориентализм развернуто рассматривается в дефинициях, границах и исследованиях русских деятелей искусства и науки рубежа XIX–XX вв. [24].

В пространстве научных исследований ориентализма в отечественной науке современное искусствознание стоит на пороге систематизации знаний важной составляющей отечественной культуры. Особенно актуально это для регионов, где Восток присутствует как реальная часть пространства истории, этнокультурных традиций и их взаимодействий, как праоснова синтеза современного пластического языка и художественного видения в творчестве современных художников [21]. Южный Урал, как уже говорилось выше, составляет такой синтез и фокус, интересный для исследования.

В последние тридцать лет на Южном Урале идут непрерывные исследования и открытия в области древних культур. Идея единства огромного евразийского пространства, в фокусе которого находится Южный Урал, лежит в основе базисных публикаций в периодике и в монографиях южноуральских ученых, историков и археологов С.Г. Боталова [3], А.Д. Таирова [12], А.В. Епимахова [4] и ряда других исследователей [25].

Проблемами оснований культуры Южного Урала в новое и новейшее время, определения ее архетипической ментальности посвящены работы южноуральских ученых – монография Г.М. Казаковой [5] и статьи Н.С. Южалиной [26]. Опыт концептуального осмысления истории искусства и художественной культуры Южного Урала отражен в монографии [23] и статьях автора, посвященных разработке различных ракурсов ориенталистской проблемы и ее оттенков, нашедших отражение в творчестве художников Южного Урала XX века [13–21].

Ощутимый вклад в исследование творчества художников Башкирии – ярких носителей и выразителей восточного колорита на южноуральской земле, внесли и продолжают разрабатывать ориенталистскую тему в многочисленных публикациях коллеги – искусствоведы столицы республики Башкортостан Уфы: А.Г. Янбухтина, С.В. Игнатенко, В.М. Сорокина, Ф.М. Миннигулова, А.В. Гарбуз [18, с. 95].

Анализируя исследовательско-информационное поле публикаций по теме, обратим внимание на необходимость обогащения методологического инструментария исследования с учетом современных точек зрения на единый художественный процесс и его отдельные периоды. В этой связи заслуживает особого внимания статья Е.И. Ротенберга, в которой автор почти не касается ориентализма, но принципы анализа и обобщений несомненно могут быть применены в исследовании интересующей нас темы [8].

Краткий обзор историографии по проблеме оснований ориентализма и его преломления в южноуральском регионе свидетельствует о существовании научной традиции и наличии живого современного научного интереса в отечественной науке и логически подводит нас к изучению ориентализирующих тенденций в собственно искусствоведческом аспекте.

Библиографический список

1. Адашкина, Н.Л. Восток и Запад в творческом сознании русских авангардистов: мотивы, образы, стили / Н.Л. Адашкина // Архитектура мира: Материалы конференции «Запад-Восток: взаимодействия традиций в архитектуре». – М., 1993. – С. 86–90.
2. Андропова, И.О. Восточная тема в русском интерьере второй половины XIX – начала XX века. Опыт реконструкции: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения / И.О. Андропова. – М., 2008. – 30 с.
3. Боталов, С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в пространстве и времени / С.Г. Боталов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 14–20.
4. Епимахов, А.В. Новый погребальный памятник времени перехода от бронзового века к железному / А.В. Епимахов, Э.Р. Усманова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 28–30.
5. Казакова, Г.М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения: монография / Г.М. Казакова. – СПб., 2007. – 254 с.
6. Малинина, Т.Г. Формула стиля. Ар Деко: истоки, региональные варианты, особенности эволюции / Т.Г. Малинина. – М.: Пинакотека, 2005. – 304 с.
7. Ревзин, Г. Восток и Запад в русском национальном чувстве формы / Г. Ревзин // Русское искусство между Западом и Востоком: Материалы конференции. – М., 1997.
8. Ротенберг, Е.И. К вопросу об эволюционных закономерностях мирового художественного процесса / Е.И. Ротенберг // Культура, эпоха и стиль. Классическое искусство Запада: сб. статей в честь 70-летия доктора искусствоведения профессора М.И. Свицкерской. – М.: Галарт, 2010. – С. 41–74.
9. Русакова, А.А. Символизм в русской живописи / А.А. Русакова. – М.: Искусство, 1995. – 451 с.
10. Саид, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э.В. Саид; Пер. с англ. – СПб: «Русский Мир», 2006. – 638 с.
11. Сарабьянов, Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти / Д.В. Сарабьянов. – М.: Искусствознание, 1998. – 424 с.

12. Таиров, А.Д. Изделия из благородных металлов в памятниках ранних кочевников пограничья степи и лесостепи Зауралья / А.Д. Таиров, В.В. Зайков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 59–65.

13. Трифонова, Г.С. Автопортреты художника Н.А. Русакова (1888–1941) как воплощение творческого принципа двойного кодирования / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 104–113.

14. Трифонова, Г.С. Духовно-пластическая традиция искусства Востока в творчестве челябинского художника Зайнулы Латфулина / Г.С. Трифонова // Творчество Баки Урманче (1897–1991) и актуальные проблемы национального искусства: Сб. докладов Международной научно-практической конференции. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2012. – С. 298–304.

15. Трифонова, Г.С. Идеино-стилистические реалии советского искусства второй половины 1930-х годов и портретная живопись Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 51–60.

16. Трифонова, Г.С. Международный стиль Ар Деко и творчество Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Polska – Rosja: Sztuka i historia / Польша – Россия: Искусство и история. Польское искусство, российское искусство и польско-российские художественные контакты XX–XXI веков / ред. комитет Jerzy Malinowski, Irina Gavrash, Zofia Krasnopolska-Wesner. – Warszawa-Torun, 2014. – С. 103–114.

17. Трифонова, Г.С. Николай Русаков (1888–1941). Жизнь и творчество. «...Я смотрел зачарованным глазом» / Г.С. Трифонова. – Челябинск: Челябинская областная картинная галерея, 2004. – 160 с.

18. Трифонова, Г.С. Ориентализм в искусстве России и Южного Урала в XX веке / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 19. – № 32. – С. 91–95.

19. Трифонова, Г.С. «Россия – Восток» в типологии и истории художественной культуры Южного Урала. Образно-пластическое воплощение темы в творчестве художников Челябинска / Г.С. Трифонова // Салават Юлаев – руководитель крестьянской войны 1773–1775 гг. на Южном Урале: мат. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию со дня рождения национального героя башкирского народа Салавата Юлаева, 26 февраля 2004. – Челябинск: ЧелГУ, 2004. – С. 70–76.

20. Трифонова, Г.С. Система художественно-пространственных координат в творчестве В.Н. Челинцовой (1906–1981) / Г.С. Трифонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 92–100.

21. Трифонова, Г.С. Современное искусство Урала и уральские творческие организации Союза художников России / Г.С. Трифонова // Изобразительное искусство Российской Федерации. В 9 т. Т. 3. Урал / Сост. и ред. К.Б. Кузьминых. – М.: Пранат, 2013. – С. 10–19.

22. Трифонова, Г.С. Творческая личность и искусство в темпоральном соизмерении. Восток в творчестве живописца Н.А. Русакова (1888–1941) / Г.С. Трифонова // Казанская наука. – 2010. – № 10. – С. 373–376.

23. Трифонова, Г.С. Художественная культура Южного Урала (1900–1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники / Г.С. Трифонова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 271 с.

24. Чач, Е.А. Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века: дис. ... д-ра искусствоведения / Е.А. Чач. – СПб, 2012. – 338 с.

25. Чечушков, И.В. Колесо евразийской степной колесницы эпохи бронзы / И.В. Чечушков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 127–130.

26. Южалина, Н.С. Провинциальное: типологические характеристики в социокультурном контексте / Н.С. Южалина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 274–276.